

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда

город Санкт-Петербург

6 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинградского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 47-ФЗ) верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Конституционность названного законоположения оспаривает Ленинградский областной суд, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению гражданки Л.И.Богдановой в совершении двух преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере. Санкция данной нормы предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое в силу части второй статьи 57 УК Российской Федерации не назначается женщинам.

1.1. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, судья Ленинградского областного суда, выясняя, как того требует пункт 1 части первой статьи 228 УПК Российской Федерации, подсудно ли уголовное дело в отношении Л.И.Богдановой данному суду, пришла к выводу о наличии правовой неопределенности в этом вопросе, поскольку формально данное уголовное дело – с учетом того, что ходатайства о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей обвиняемая не заявляла и что пожизненное лишение свободы женщинам не назначается, – подлежит передаче в Лужский городской суд Ленинградской области, однако такое решение противоречит правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированным в Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П, и постановлением от 27 декабря 2016 года назначила по делу предварительное слушание.

В ходе предварительного слушания Ленинградский областной суд постановлением от 10 января 2017 года производство по уголовному делу приостановил и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос, в котором отмечает, что часть пятая статьи 228¹ УК Российской Федерации, так же как и часть вторая его статьи 105, указана в перечне, содержащемся в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, а следовательно, в отношении уголовных дел по обвинению женщин в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, устанавливается изъятие из подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, тогда как уголовные дела в отношении мужчин по аналогичному обвинению подлежат рассмотрению судом этого уровня, как и уголовные дела в отношении женщин, которые являются обвиняемыми в преступлениях, совершенных в соучастии с мужчинами; такое регулирование – принимая во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П, в силу которой уголовные

дела по обвинению женщин в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, подсудны судам указанного уровня независимо от наличия ходатайства обвиняемой о рассмотрении ее уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, – приводит к правовой неопределенности относительно подсудности уголовного дела Л.И.Богдановой.

По мнению заявителя, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, во взаимосвязи с частью второй статьи 57 УК Российской Федерации исключающий возможность рассмотрения уголовных дел в отношении женщин, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, не соответствует статьям 19, 47 и 55 Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по запросу суда конституционность оспариваемого им в порядке конкретного нормоконтроля закона в той части, в какой этот закон подлежит применению в находящемся в производстве данного суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе (статьи 74, 101 и 102); Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии запроса суда к рассмотрению, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу (за исключением случаев, когда запрос направлен в соответствии с частью второй статьи 101 данного

Федерального конституционного закона в связи с принятием решения межгосударственным органом по защите прав и свобод человека) (пункт 3 статьи 43).

Положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации ранее являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовных дел по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 и пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении этих преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в таком составе (постановления от 25 февраля 2016 года № 6-П и от 11 мая 2017 года № 13-П), а также уголовных дел по обвинению достигших шестидесятипятилетнего возраста мужчин в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении этого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в таком составе (Постановление от 16 марта 2017 года № 7-П).

В порядке реализации предписания Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П о внесении – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в этом Постановлении, – в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, обеспечивающих женщинам возможность осуществления права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской

Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации, был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». В частности, данным Федеральным законом часть вторая статьи 30 УПК Российской Федерации была дополнена пунктом 2¹, предоставившим с 1 июня 2018 года лицам, которые обвиняются в преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, и которым в соответствии с положениями данного Кодекса в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также в преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 105 и частью четвертой статьи 111 данного Кодекса, право на рассмотрение их уголовных дел судом первой инстанции в составе судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей. Однако такое же право за лицами, которым не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, но которые привлекаются в качестве обвиняемых за совершение преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹ и частью четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, закреплено не было. Не были внесены и какие-либо изменения в пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, определяющий подсудность уголовных дел верховному суду республики, краевому, областному и другим равным им по уровню судам.

Соответственно, с 1 июня 2018 года подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями данного Кодекса в качестве наиболее строгого

вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, определяется в зависимости от такого условия, как возможность (невозможность) назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы: уголовное дело по обвинению женщины в совершении какого-либо из указанных преступлений (без соучастия с мужчиной) подсудно районному суду, а по обвинению мужчины – верховному суду республики, краевому, областному или другому равному им по уровню суду.

Неконституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации Ленинградский областной суд связывает не с вопросом о возможности рассмотрения уголовного дела по обвинению женщины в преступлении, предусмотренном частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, судом с участием присяжных заседателей (обвиняемая Л.И.Богданова – в отличие от граждан, в связи с жалобами которых были приняты постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П и от 11 мая 2017 года № 13-П, – соответствующего ходатайства не заявляла), а с вопросом о подсудности такого уголовного дела. В этом аспекте пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации ранее не оспаривался и, следовательно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации не являлся, а потому его постановления, сохраняющие свою силу, не могут служить препятствием для принятия запроса Ленинградского областного суда к производству.

1.3. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, им исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью пятой статьи 228¹

УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

2. Конституция Российской Федерации признает и гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека и закрепляет в числе основополагающих гарантий данного права и в качестве его неперменной составляющей право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 47, часть 1).

Регулируя правоотношения, определяющие реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, федеральный законодатель действует в рамках предоставленной ему дискреции, которая не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (часть 1), 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации действовать правомерным образом и – исходя из необходимости сохранения баланса конституционных ценностей и соблюдения принципа правовой определенности – не допускать несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Именно конституционный принцип равенства – в силу своего универсального характера – оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют

объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П, от 11 мая 2017 года № 13-П и др.).

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе независимо от пола (части 1 и 2), и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), отвечают принципам, провозглашенным Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, и в полной мере соотносятся с положениями принятой в целях осуществления этих принципов Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, в соответствии с которыми недопустимо любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, направленное на ослабление или сводящее на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области на основе равноправия мужчин и женщин (статья 1); государства обязуются установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации, принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих уголовных законов, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин (пункты «с», «f», «g» статьи 2).

3. Разрешая в постановлениях от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П и от 11 мая 2017 года № 13-П вопрос о конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, устанавливающего подсудность уголовных дел верховному суду республики, краевому, областному и другим равным им по уровню судам, в

контексте права граждан на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд Российской Федерации – с учетом ранее сформулированных им правовых позиций (постановления от 9 июля 2009 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П и др.) – пришел к следующим выводам:

имеющая место в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни таковым является пожизненное лишение свободы) сама по себе допустима, поскольку преследует цель реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать закрепленный Конституцией Российской Федерации, в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), принцип юридического равенства, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту, – иное приводило бы к нарушению конституционных гарантий данного права;

что касается уголовных дел, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, то избранный федеральным законодателем подход к определению категорий таких дел, в целом не основанный на учете самих по себе гендерных характеристик обвиняемого, применительно к отдельным составам преступлений, за которые предусмотрена санкция в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, выдерживается не всегда. В частности, по прямому предписанию пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью

четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если они совершены женщинами, как не относящиеся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, – в отличие от уголовных дел о таких же преступлениях, если в их совершении обвиняются мужчины, которым при отсутствии оснований, исключающих назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, предоставляется возможность выбора состава суда (коллегия из трех судей или судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей), – ни при каких условиях не могут быть рассмотрены судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей;

между тем любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства. Отсутствие же в ряде случаев у женщин возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, обусловленное в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, предписаниями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и – притом что мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены – приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту;

следовательно, вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в

осуществлении права на законный суд и в конечном счете – в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

4. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П и от 11 мая 2017 года № 13-П сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции в полной мере распространяются на решение вопроса о подсудности верховному суду республики, краевому, областному или другому равному им по уровню суду уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации.

Это означает, что пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, как исключаящий во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовного дела по обвинению женщины старше восемнадцати лет в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, – притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях подлежит рассмотрению судом данного уровня, – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4).

В Постановлении от 11 мая 2017 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации уже обращал внимание на необходимость учета органами законодательной и судебной власти ранее сформулированных им подходов относительно правовых последствий принятия в ходе конституционного судопроизводства итогового решения, признающего рассматриваемое нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации: согласно частям второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» такое итоговое решение влечет отмену в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на признанном неконституционным полностью или частично нормативном акте либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными; такие положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым отметить, что лежащие в основе российского конституционного правопорядка общеправовые принципы равенства и правовой определенности распространяются и на установление подсудности уголовных дел по обвинению женщин в иных, помимо предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 228¹ и пунктом «б» части четвертой статьи 229¹ УК Российской Федерации, преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматриваются пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Соответственно, федеральный законодатель – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П, от 11 мая 2017 года № 13-П и настоящем Постановлении, которые в полной мере применимы к определению подсудности таких уголовных дел, – обязан внести в правовое регулирование надлежащие изменения, с тем чтобы обеспечить женщинам наравне с мужчинами, уголовные дела которых при тех же условиях подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, возможность рассмотрения соответствующих уголовных дел судом данного уровня и тем самым полностью исключить неоправданные различия в правах обвиняемых в зависимости от пола.

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции

Российской Федерации), в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, а также учитывая принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяет следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам на момент вступления настоящего Постановления в силу не назначены, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом; подсудность и состав суда по уголовным делам, судебные заседания по которым на указанный момент уже назначены, изменению, в том числе в рамках и по результатам их рассмотрения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, не подлежат.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации им исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовных дел

по обвинению женщин старше восемнадцати лет в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228¹ УК Российской Федерации, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях подлежат рассмотрению судом данного уровня.

В силу требований статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это означает, что уголовное дело по обвинению женщины в любом из преступлений, в качестве санкции за совершение которых соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, – притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях подлежит рассмотрению в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, – также должно рассматриваться судом данного уровня.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам наравне с мужчинами, уголовные дела которых при тех же условиях подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом данного уровня на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 15-П